

Он медленно наклонился и нежно взял девушку на руки, как подобает молодоженам, и понес в свои личные апартаменты. Комната у него была довольно просторной. Пол был сделан из приятного гладкого дерева нейтрального серого цвета. В центре стояла длинная черная кушетка, а под ней лежал большой мягкий светло-серый с белым меховой ковер. Рядом находился гладкий черный прямоугольный стол, а вдоль белых стен тянулись несколько книжных полок и также располагался камин.

Высокие стеклянные окна выходили в небольшой сад с прудом. За диваном в левом верхнем углу комнаты размещалась аккуратно прибранная кухня, а в правом верхнем углу - перегородка, ведущая в спальню. Пробираясь в этом направлении, он невольно подумал, что Укитаке спроектировал комнату в гораздо более современном стиле. Вероятно, потому, что капитан знал, что он помнит свою жизнь человеком и поэтому решил, что так будет более удобно. Хотя для него дизайн не имел большого значения, главное удобство и функциональность, о чем Джуширо тоже позаботился.

Чигецу невольно усмехнулся, заметив, как спокойно Рукия чувствует себя в его объятиях. Ее мягкое теплое дыхание щекотало ему грудь, пока он шел в спальню. Войдя в комнату, Кишин остановился, почувствовав, на груди влагу и когда мальчик посмотрел вниз, то заметил слезу, которая скатилась из уголка глаза девушки, а затем услышал тихое бормотание: "- Кайен-Доно... простите."

Ему оставалось только уныло вздохнуть и подойти к своей кровати поистине королевских размеров, еще один подарок Укитаке. Капитан действительно хорошо к нему относился. Его кровать стояла по центру, и изголовьем прислонена к задней стене. Слева от нее находились несколько окон с закрытыми занавесками, а справа комод и гардероб. Справа от кровати была дверь, ведущая в смежную ванную комнату. На противоположной стене висело высокое и широкое зеркало.

Кишин еще раз вздохнул и опустился на колени перед матрасом, прежде чем медленно уложить Рукию в постель. Только он собрался встать и уйти, как почувствовал, что его дергают за одежду. В какой-то момент, когда Чигецу нес девушку, она видимо сжала в руке его шихакушо, и теперь явно не желала отпускать.

«- Как она вообще смогла проспать весь этот переезд. Должно быть очень устала."

Именно в этот момент Кучики снова забормотала во сне. «- Не надо... оставлять меня... пожалуйста.» - вскоре из ее глаз скатилось еще несколько слез, оставляя маленькие полосы на щеках.

« - Эх, наверное, она все еще чувствует вину за смерть Кайена."

Он мягко вытер слезы и сказал, ни к кому конкретно не обращаясь: "- Если ты чувствуешь такую большую вину за смерть Кайена, которая не была твоей виной... тогда как ты будешь ко мне относиться? Я убил гораздо больше людей, чем ты..."

В воздухе повисла молчаливая пауза, пока мальчик смотрел на нее с тяжестью в глазах. И тут девушка прошептала его имя. «- Ки... шин."

Чигецу слегка склонил голову набок. «- Ты не спишь, сэмпай?"

...

Тишина...

Он тихо выдохнул, не получив ответа, и слегка ткнул ее пальцем в щеку. «- Если ты слышишь меня, когда спишь, то спи спокойно. Скажи своим дурным снам, чтобы они ушли, или я убью их."

Как будто Рукия услышала его и ослабила хватку на одежде, продолжая спать. Ее напряженное лицо, наконец, расслабилось. Парень улыбнулся милому зрелищу и еще некоторое время смотрел на спящую фигуру, гадая, то ли она бессознательно отпустила его из-за появившегося чувства безопасности, то ли, наоборот, из страха после его слов. Кишин слегка наклонился, чтобы их лица оказались ближе. Так близко, что чувствовалось, как дыхание спящей щекает ему нос.

Машинально сознание отметило, насколько свободной стала ее одежда от всех этих движений и перемещений. Одна сторона шихакушо сползла с плеча, открывая ему вид на нежную молочную кожу. Чигецу невольно облизнул нижнюю губу и даже не заметил, как его глаза расширились от возникшего желания. Парень протянул руку и мягко убрал прядь упавших волос с ее лица, прежде чем нежно провести рукой вниз по мягкой нежной шее.

«-Ты даже не представляешь, какой опасности подвергаешь себя сейчас...Рукия.»

Именно тогда он заметил, как легко одна его рука могла обхватить всю шею девушки. Промелькнул образ ее невинного, уязвимого и крошечного обнаженного тела, извивающегося, задыхающегося и молящего о большем. Взять ее, полностью завладеть, подобные мысли заставили дыхание участиться, а сердце учащенно забиться.

Если бы он захотел, то мог бы поступить с ней по-своему. Это было бы так просто. Кишин так отчаянно хотел попробовать ее прямо сейчас, но с трудом сдерживался. Он никогда раньше не чувствовал ничего подобного. Так сильно желать чего-то. Из прикушенной нижней губы потекла кровь, и боль помогла ему немного прийти в себя.

Прежде чем он потерял контроль над своими бушующими гормонами и блуждающими мыслями, Чигецу отвернулся и схватил свою руку другой, удерживая на месте и стиснув зубы, встал, выйдя из спальни и вернувшись в гостиную, чтобы лечь на диван. Прошло несколько долгих минут, прежде чем его бушующая кровь остыла, и он испустил долгий глубокий вздох и устался в темный потолок.

«- Черт возьми, со мной что-то не так..."

Мальчик поднял руку над собой и сжал пустой воздух, хмурясь от стыда за то, что только что навоображал.

«- Возьми себя в руки..."

С этими словами он положил руку на голову и закрыл глаза, позволив сну овладеть собой.

В настоящее время на гигантской пушистой кровати лежала Рукия, раскинувшись, как морская звезда, и беззвучно спала. Так продолжалось пока девушка не почувствовала тепло одного из солнечных лучей на своей щеке, который пробивался сквозь щель между занавесками в комнате. Мягкая ласка утреннего солнца заставила ее пошевелиться во сне и повернуться на кровати, после чего юная синигами с трудом открыла глаза. Ее зрение немного затуманилось из-за сна, поэтому она не могла хорошенько осмотреться вокруг.

«Хм? Неужели моя кровать всегда была такой мягкой и большой?»

Кучики немного потерла лицо и несколько раз моргнула, осматриваясь вокруг. Чем дольше девушка смотрела, тем сильнее паниковала. Ее сердце забилось быстрее в груди, так как она не узнавала место, где находилась в данный момент.

«Ч-что загде я нахожусь? Это ведь не моя комната?"

Переведя взгляд на кровать, Рукия заметила под собой большой мягкий матрас. Простыни были черные и гладкие, а одеяло темно-красное. Следующее что бросилось в глаза это шкаф, который был наполовину открыт, и из него отчетливо виднелась какая-то мужская одежда, заставляя паниковать еще больше.

«Что я делала прошлой ночью? Что со мной случилось?"

Она резко поднялась с постели и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться и проанализировать ситуацию. И тут ее осенило. Запах в комнате был слишком знакомым. Она не могла не подойти к кровати еще раз и медленно взять одеяло, прежде чем нерешительно прилечь.

«- Так пахнет... Кишин?"

Ее голова слегка склонилась набок в замешательстве, когда она сделала еще один вдох, просто на случай, если произошла ошибка в ее ощущениях. Слабый мускусный запах. Легкий привкус ванили. Без сомнения, это его рейгары. После осознания руки с одеялом безвольно опустились, а пустой недоверчивый взгляд уставился в стену. «- Тут нет никакой ошибки. Это запах Кишина."

Затем до нее дошло, что, возможно, было немного странно, что она узнала, как пахнет Кишин, но опять же она ничего не могла с собой поделать. У него был такой пьянящий аромат, который притягивал к нему людей. Кучики быстро тряхнула головой, избавляясь от блуждающих мыслей, и бросила одеяло.

«-Только не говорите мне, что это комната Кишина. Как я здесь оказалась?"

Она тихонько на цыпочках подошла к двери и высунула голову, как маленький кролик, проверяющий, безопасно ли выходить из норы и когда никого не увидела, медленно направилась к выходу, но тут же обругала себя, случайно наткнувшись на вазу. К счастью, прежде чем она успела упасть, сработал рефлекс, и девушка поймала ее, прежде чем та достигла пола.

Звук ее рук, надежно обхвативших падающую керамическую вазу, на мгновение зазвенел в воздухе, а потом снова затих. Кучики слегка съежилась и закрыла глаза, молясь о том, чтобы ничего не случилось, и вскоре облегченно вздохнула, осторожно поставив вазу обратно на пьедестал.